

Ю.С. Пыльцын
Yu.S. Pyltsyn

**ЛЕТОПИСЬ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ НА ТЕРЕКЕ.
ПОЛКОВНИК Г.С. ХУТИЕВ И ЕГО ВОСПОМИНАНИЯ
«БОРЬБА ТЕРСКИХ КАЗАКОВ С БОЛЬШЕВИКАМИ»
THE CHRONICLE OF THE CIVIL WAR ON THE TEREK.
COLONEL G.S. KHUTIEV AND HIS MEMOIRS «THE STRUGGLE
OF THE TEREK COSSACKS WITH THE BOLSHEVIKS»**

Аннотация:

В статье повествуется об одном из самых важных сочинений о Гражданской войне на Тереке — исторической работе полковника Генерального штаба Георгия Степановича Хутиева. Работа на данный момент не опубликована и находится в собрании Государственного архива Российской Федерации. Она представляет собой три архивных дела: «На Тереке в 1917 году и в 1918 году. Борьба терских казаков с большевиками», «Несколько дней в Северо-Кавказских городских войсках», «На Тереке в 1919 году и в 1920 году».

Статья освещает основные вехи биографии полковника Хутиева. Более подробно рассказано о труде Хутиева — отмечены ключевые моменты Гражданской войны на Тереке, которые редко попадали в поле зрения мемуаристов и исследователей, показано, какие новые факты содержатся в работе Хутиева. Проведен сравнительный анализ некоторых утверждений полковника с сообщениями из других источников, что позволяет выявить сходства и противоречия между разными историческими источниками.

Ключевые слова: Государственный архив Российской Федерации, Гражданская война в России, мемуары, полковник Г.С. Хутиев, Русский заграничный исторический архив в Праге, Терское восстание, терское казачество.

Abstract:

The article describes one of the most important works about Russian Civil War in Terek region — the work of the colonel of general staff Georgy Stepanovich Hutiyev. The work is currently not published and is in keeping of State Archive of Russian Federation and is composed of three archive case files: «On Terek in 1917 and 1918. Fights of Terek Cossacks against Bolsheviks», «Several days in Northern Caucasus city military», «On Terek in 1919 and in 1920».

The article highlights the main milestones of Colonel Khutiev's biography. Khutiev's work is described in more detail — those key moments of the

Civil War on the Terek River that rarely came to the attention of memoirists and researchers are noted, and it is shown what new facts are contained in Khutiev's work. In addition, a comparative analysis of some of the colonel's statements with reports from other sources was carried out, which made it possible to identify similarities and contradictions between different historical sources.

Keywords: State Archive of the Russian Federation, Civil War in Russia, memoirs, Colonel Khutiev, Russian Historical Archive abroad in Prague, The Terek uprising, Terek Cossacks.

Нельзя сказать, чтобы такой теме, как терское казачество в Гражданской войне, повезло в историографической перспективе. Историки и в СССР, и в Русском зарубежье затрагивали эту тему, но, видя непаханое поле, своего рода историческую «целину», отходили, надеясь на своих коллег. Кубанский казак Ф. Елисеев, упоминая о терских частях в Вооруженных силах Юга России А.И. Деникина, добавил: «В подробностях об этом хотелось бы прочитать написанное терскими военачальниками и участниками»¹³⁸. В альбоме «Белая Россия», опубликованном в 1937 г., читаем: «Подвиги терцев <...> ждут своего историка»¹³⁹. Только с началом XXI в. ситуация изменилась и продолжает меняться в лучшую сторону.

Проблемой для исследователей, занимающихся историей терцев в годы Гражданской войны, является, конечно, труднодоступность источников. До недавнего времени все крупные воспоминания о терских казаках в 1917—1920 гг. были доступны только в архивах. К счастью, ситуация начала выправляться. Начиная с 2016 г. вышли почти все объемные мемуарно-исторические работы, повествующие о Гражданской войне на Тереке и участии в ней терского казачества¹⁴⁰. Однако до сих пор под архивным спудом находятся ценнейшие записки полковника Генерального штаба Георгия Степановича Хутиева под общим названием «Борьба терских казаков с большевиками».

¹³⁸ Елисеев Ф.И. С хоперцами // Дневники казачьих офицеров. М., 2004. С. 363.

¹³⁹ Белая Россия. Альбом № 1 / Сост. С.В. Денисов. Нью-Йорк, 1937. С. 53.

¹⁴⁰ Писаренко Д.С. Терское казачество. Три года революции и борьбы. 1917—1920. Материалы и воспоминания. М.: «Кучково поле»; «Военная книга», 2016; Доклад представителя Терского Войскового круга членам Донского Войскового круга на частном совещании 6-го марта 1919 года // Терский сборник. Вып. 2. М., 2017. С. 354—403; Нартов Б. Из дневника терского офицера — участника и наблюдателя событий, которые происходили в Терской области от начала революции 1917 года до эпопеи генерала Деникина // Терский сборник. Вып. 6. 2021. С. 9—84.

Эта личность мало знакома широкой публике, увлекающейся историей Гражданской войны. Да и биография Георгия Степановича известна лишь в общих чертах. Даже дата его рождения точно не установлена. Чаще всего указывается, что родился будущий офицер-генштабист в 1878 г., однако существует и другая дата — 26 ноября 1880 г.¹⁴¹ Малой родиной Хутиева была станица Черноярская (ныне в составе Республики Северная Осетия-Алания).

Окончив Тифлисское пехотное юнкерское училище в 1904 г., Георгий Степанович выходит офицером в один из Кубанских пластунских батальонов, в составе которого участвует в Русско-японской войне. Затем, в 1912 г. Хутиев оканчивает Николаевскую академию Генерального штаба по 2-му разряду¹⁴². Он продолжает служить в Кубанских частях Кавказского армейского корпуса. 2 декабря 1916 г. переведен в штаб 6-го Кавказского армейского корпуса. С 25 ноября 1917 г. полковник Хутиев исправлял должность начальника штаба 66-й пехотной дивизии. Однако заниматься ему пришлось, по сути, демобилизационными мероприятиями: армия стремительно разваливалась, страна шла семимильными шагами к Брестскому миру.

Вернувшись на Терек, полковник Хутиев, надо полагать, занял частной жизнью в родной станице. Достоверно не известно, входил ли он в состав каких-либо подпольных офицерских антибольшевистских организаций на Тереке. Однако после начала Терского восстания именно на плечи Г.С. Хутиева легла вся штабная работа. Так как восставшие по ряду причин не сумели организовать единый фронт, мероприятия их штаба имели влияние главным образом на фронте в районе городов группы Минеральных Вод и на связанных с этим центром восстания Ставропольском и Владикавказском фронтах. Однако и с других фронтов (Боргустанский, Грозненский, Кизлярский), надо полагать, Хутиев получал сведения, пригодившиеся ему впоследствии при работе над историческими записками.

После поражения основных сил восставших Хутиев отступил вместе с войсками генерала Колесникова в Дагестан, но находился там недолго — вскоре на Терек пришла армия А.И. Деникина, и казаки вернулись в свои станицы. Был избран новый войсковой атаман — Г.А. Вдовенко, а начальником штаба Терского казачьего войска назначен Г.С. Хутиев. На этой должности Георгий Степанович изведаль и успехи Белого

¹⁴¹ Хутиев Георгий Степанович // Русская армия в Великой войне. [Электронный ресурс]: <http://www.grwar.ru/persons/person/675> (дата обращения: 25.10.2023).

¹⁴² Ганин А.В. Корпус офицеров Генерального штаба в годы Гражданской войны. 1917—1922 гг. Справочные материалы. М.: «Русский путь», 2009. С. 371.

дела — наступление на Царицын, Киев, Москву и поражение — отступление с родного Терека в Грузию, затем эвакуация в Крым и оставление России.

До 1922 г. Хутиев оставался в Константинополе, продолжая выполнять обязанности начальника штаба Терского казачьего войска. Позднее, после недолгого пребывания в Болгарии и Королевстве Сербов, Хорватов и Словенцев он переехал в США. Скончался Г.С. Хутиев в Нью-Йорке¹⁴³.

Точная дата написания его работы пока неизвестна. Надо полагать, что труд такого объема писался много месяцев, а возможно, и несколько лет. Предположим, что работа была написана по «горячим следам», в Югославии или Болгарии. Свою эпопею Хутиев передал в Русский заграничный исторический архив (РЗИА). Этот архив русской эмиграции был основан в 1923 г. в Праге — открыт при культурно-просветительском отделе в составе библиотеки пражского Земгора, став его структурным подразделением. В 1945 г. после окончания Второй Мировой войны архив был передан чешским правительством в дар Академии Наук СССР. Архивные материалы, ввиду их ценности, были размещены в ЦГАОР СССР (ныне ГА РФ), часть фондов — в различных архивохранилищах Москвы и других городов страны¹⁴⁴.

Хутиев писал свою работу не как классические мемуары, а именно как исторический труд. В мелко исписанных листах формата А4 практически не говорится об авторе, нет речи от первого лица. Строго говоря, мы вообще практически не видим автора. Хутиев здесь — именно историописатель. Да, он был участником событий, но рассказывает в своей работе не о себе, а о том, что его окружало, не дает оценок, а старается изложить события в максимально повествовательном духе.

Всего Хутиев написал три работы о терском казачестве в Гражданской войне: «На Тереке в 1917 году и в 1918 году. Борьба терских казаков с большевиками», «Несколько дней в Северо-Кавказских городских войсках», «На Тереке в 1919 году и в 1920 году».

Итак, на какие аспекты труда половника Хутиева, на наш взгляд, стоит обратить внимание?

Говоря о событиях 1917 г., автор отмечает, что элементы, оппозиционные царской власти (кадеты и социалисты), захватив власть в Терской области, «стремились укрепить завоевания революции, углубить

¹⁴³ Хутиев Георгий Степанович // *Волков С.В.* Офицеры казачьих войск. Опыт мартиролога. М., 2013. С. 882.

¹⁴⁴ *Родионова Н.А.* Русский заграничный исторический архив в Праге: история становления и деятельности // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России.* 2015. № 4. С. 109.

революцию, а вместе закрепить за собой власть»¹⁴⁵. Наибольшую угрозу революционеры видели в терских казаках — их рассматривали как контрреволюционеров, «хотя оснований для этого <...> абсолютно никаких не имелось»¹⁴⁶ — замечает Хутиев. Как следствие — все власти после революции 1917 г. так или иначе боролись с терским казачеством: вели против казаков политику ущемления их прав, способствовавшую обесцениванию и развалу казачества и завершившуюся открытой борьбой — в июне 1918 г. вспыхнуло вооруженное выступление казаков против советской власти¹⁴⁷. Вот, по мнению полковника Хутиева, главное содержание событий 1917—1918 гг. на Тереке.

Отмечает Хутиев и крепкий узел противоречий на Тереке: запутанный аграрный вопрос, сложнейшая национальная мозаика и религиозная палитра, которые еще более усугубляли ситуацию¹⁴⁸.

Размышляя о корнях непростых казачье-горских взаимоотношений, Хутиев говорит, что казачьи линии создавались на землях горцев, при этом уточняет: «Мирное горское население оставалось на своих местах, а немирное или уходило само в горы, или изгонялось туда»¹⁴⁹.

Особенно непростые отношения сложились у казаков с чеченцами и ингушами. Осетины же, кумыки и кабардинцы, по словам Хутиева, «обратились в мирный элемент, обративши все свое внимание на упрочение своего благосостояния»¹⁵⁰. Казаки Пятигорского и Моздокского отделов установили удовлетворительные отношения со своими соседями кабардинцами и даже с частью сел Надтеречной Чечни, казаки Гребенской линии по Тереку — с кумыками и казаки Владикавказской линии — с кабардинцами и осетинами. Только на Сунженской линии казачье-чечено-ингушские отношения оставляли желать лучшего¹⁵¹. Отметим, что полковник не стремится свести всю сложную картину межнационального противостояния к дилемме «хорошие казаки — плохие горцы». Хутиев признает малоземелье горцев, вину же за столкновения он возлагает на «массу» казаков и горцев, в противоположность чему образованные слои тех и других искали пути к примирению. Противопоставление дикой и безудержной «массы» и количественно небольшого образованного слоя подспудно пронизывает всё сочинение Хутиева.

¹⁴⁵ Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ). Ф. р5351. Оп. 1. Д. 533. Л. 2.

¹⁴⁶ ГА РФ. Ф. р5351. Оп. 1. Д. 533. Л. 2.

¹⁴⁷ ГА РФ. Ф. р5351. Оп. 1. Д. 533. Л. 2.

¹⁴⁸ ГА РФ. Ф. р5351. Оп. 1. Д. 533. Л. 3.

¹⁴⁹ ГА РФ. Ф. р5351. Оп. 1. Д. 533. Л. 3 об.

¹⁵⁰ ГА РФ. Ф. р5351. Оп. 1. Д. 533. Л. 5.

¹⁵¹ ГА РФ. Ф. р5351. Оп. 1. Д. 533. Л. 8 об.

Хотя февральский переворот в Терской области встретили сдержанно, впоследствии и для казаков, и для горцев ослабление власти и смута могли стать «окном возможностей» для реализации своих целей.

Однако Хутиев, в противоположность популярной точки зрения, что у казаков была земля и привилегии, а горцы страдали от малоземелья, несколько иначе показывает положение казачьего населения. Это и отсутствие удобной земли, и поголовное отправление воинской службы, что тоже не благоприятствовало развитию хозяйства¹⁵².

Помимо казаков, Георгий Степанович останавливается на иногородних и инородцах, делая вывод: «В Терской области неудовлетворенность существующим положением являлась по разным причинам повсеместной, но перед лицом ежедневной суровой действительности никому и в голову не приходило, кроме горожан, искать лекарств в революции»¹⁵³.

Говоря о терском казачестве в 1917 г., Хутиев, с одной стороны, отмечает, что казаки отнеслись к политическим переменам «сдержанно и с недоверием»¹⁵⁴, но, с другой, признает, что революционный дух был силен — ему поддались и рядовые казаки, и сам атаман М.А. Караулов. Это было «время ликования и демагогических речей» — грустно подытоживает полковник¹⁵⁵.

Вину за радикализацию ситуации в Терской области Хутиев возлагает на советы и в целом на политику социалистов. Признавая, что конфликты тлели и до 1917 г., а после ослабления центральной власти только усилились, Хутиев все же обвиняет совдепы в стравливании народов и классов (например, резолюция станиц по р. Сунже «Объявить войну всему Кавказу» приписывается закулисным влияниям совдепов)¹⁵⁶. Для чего это нужно было совдепам? Борьба за власть. Сильно было их стремление свалить самого авторитетного политика на Терек — «Корнилова в терском масштабе» — Михаила Александровича Караулова: это открывало крайне левым элементам возможность самим вершить судьбы региона. Караулов понимал, откуда исходит угроза, поэтому старался опереться не только на симпатии казаков, но и на реальную воинскую силу¹⁵⁷. Однако прибытие терских полков с фронта радикально ситуацию не изменило: «Полки дивизии на фронте подверглись действию разрушительной агитации и хотя относительно были

¹⁵² ГА РФ. Ф. р5351. Оп. 1. Д. 533. Л. 7—7 об.

¹⁵³ ГА РФ. Ф. р5351. Оп. 1. Д. 533. Л. 12.

¹⁵⁴ ГА РФ. Ф. р5351. Оп. 1. Д. 533. Л. 13.

¹⁵⁵ ГА РФ. Ф. р5881. Оп. 1. Д. 533. Л. 13 об.

¹⁵⁶ ГА РФ. Ф. р5881. Оп. 1. Д. 533. Л. 24 об. — 25.

¹⁵⁷ ГА РФ. Ф. р5881. Оп. 1. Д. 533. Л. 19 об. — 20.

еще тверды, но яд разложения уже коснулся их, и они не представляли собой тех испытанных и прославленных полков...». Отношение к офицерам под влиянием агитации было недружелюбным, недоверчивым¹⁵⁸. А после того как с фронта стали прибывать не только казаки, но и солдатские массы, часто распропагандированные, шумные и буйные, положение войсковой власти оказалось крайне тяжелым.

Отметим, что Хутиев акцентирует одну важную особенность, мимо которой проходят другие мемуаристы: после февральского переворота в русле «углубления революции» на станичных кругах решили присутствовать всем лицам обоего пола начиная с 20-летнего возраста (раньше собирались только домохозяева — главы семейств). Более того — иногородние получили право решающего голоса (ранее они обладали только голосом совещательным). Как итог — станичные круги превратились в митинги, тонули в словопрениях и уже не могли считаться ни опорой власти, ни просто сколько-нибудь дееспособным органом местного самоуправления¹⁵⁹.

После убийства атамана Караулова не нашлось такой же авторитетной фигуры, которой верили бы и казаки, и горцы. «Терское войско не без сильной тревоги вступило в 1918 год, мечтая о сильной власти»¹⁶⁰.

Говоря о советизации региона в первой половине 1918 г., Хутиев сосредотачивается на борьбе двух начал — войсковой власти и «большевиков» (понимая под последними и представителей других социальных групп, и членов разнообразных советов). Он честно признает достоинства своих военно-политических противников: «...большевицкие деятели отлично знали психологию населения и не менее хорошо учитывали обстановку»¹⁶¹. Не умалчивает Хутиев и об ошибках и пассивности казаков. Во время I-го Съезда народов Терека, когда большинство высказывалось за конфискацию казачьих земель, чтобы удовлетворить горцев, казачьи делегаты «промолчали»¹⁶². Когда большевики энергично готовились ко II-му Съезду народов Терека, казачья власть «бездействовала, хотя отлично знала, что на Съезде будут решаться самые насущные для казаков вопросы»¹⁶³. В преддверии второго съезда был открыт VI-й Войсковой круг. Хутиев призывает не судить его строго¹⁶⁴, но полковнику приходится признать, что круг «без борьбы отказался

¹⁵⁸ ГА РФ. Ф. р5881. Оп. 1. Д. 533. Л. 20 об., 23 об.

¹⁵⁹ ГА РФ. Ф. р5881. Оп. 1. Д. 533. Л. 21 об. — 23.

¹⁶⁰ ГА РФ. Ф. р5881. Оп. 1. Д. 533. Л. 28 об.

¹⁶¹ ГА РФ. Ф. р5881. Оп. 1. Д. 533. Л. 44 об.

¹⁶² ГА РФ. Ф. р5881. Оп. 1. Д. 533. Л. 35 об.

¹⁶³ ГА РФ. Ф. р5881. Оп. 1. Д. 533. Л. 36.

¹⁶⁴ ГА РФ. Ф. р5881. Оп. 1. Д. 533. Л. 40.

от автономии Терского казачьего войска и преступно обезглавил войско в самые решительные минуты для войска, молчаливо признав постановления областного съезда, отказавшись от войскового атамана и поставив под большим вопросом существование самого института власти казаков — Войсковой круг»¹⁶⁵.

Провозглашение советской власти на Тереке, по утверждению Хутиева, не вызвало никаких особых чувств среди казачьего населения («отнеслись безразлично», — пишет он). Почти никто не подозревал, в период какой крупной ломки всей жизни края они вступают¹⁶⁶.

По информации Хутиева, военная секция Пятигорского отдела завязала сношения с Добровольческой армией уже в апреле 1918 г., ведя работу в станицах по выступлению против большевиков. П.Д. Губарев с той же целью даже вошел в переговоры со 2-м Волгским полком (тогда еще не расформированным). Однако большевики арестовали часть пятигорской военной секции; хотели арестовать и офицеров 2-го Волгского полка, но те бежали из Эссентуков¹⁶⁷, где стоял полк. И в целом, считает Хутиев, последовавшее в июне 1918 г. Терское восстание было стихийным.

Основными причинами его послужили: разоружение казачьих станиц; репрессии против казаков (хотя Хутиев пишет о них без конкретики, упоминая одну («первую») публичную казнь в Эссентуках, которая произошла в Великую субботу 1918 г. (21 апреля / 4 мая), при этом он не говорит прямо, был ли казненный казаком¹⁶⁸); наконец, решение III-го Съезда народов Терека о конфискации казачьих земель в пользу ингушей. Говоря об этом съезде, Хутиев отмечает, что «во фракции оказался ряд молодых, энергичных депутатов, преимущественно офицеров, к выступлениям казаков стали прислушиваться и с казаками считаться», однако по самым существенным вопросам переговоры на съезде велись в кулуарах¹⁶⁹.

На Терском восстании Георгий Степанович останавливается очень подробно, пытаясь насколько можно детально описать все перипетии борьбы на всех фронтах. Однако наиболее важным фрагментом в работе Хутиева является не описание военных действий (это есть и у Д.С. Писаренко, и у Б. Нартова), а очерк общего состояния вооруженных сил казачье-крестьянского совета. Помимо Хутиева, об этом писал еще в 1919 г. полковник Мадритов¹⁷⁰. Организацию армии повстанцев он оценивает весьма критично (упоминает о кумовстве, недоверии ка-

¹⁶⁵ ГА РФ. Ф. р5881. Оп. 1. Д. 533. Л. 39 об.

¹⁶⁶ ГА РФ. Ф. р5881. Оп. 1. Д. 533. Л. 40 об.

¹⁶⁷ ГА РФ. Ф. р5881. Оп. 1. Д. 533. Л. 46—46 об.

¹⁶⁸ ГА РФ. Ф. р5881. Оп. 1. Д. 533. Л. 57.

¹⁶⁹ ГА РФ. Ф. р5881. Оп. 1. Д. 533. Л. 51 об. — 52.

¹⁷⁰ ГА РФ. Ф. р-446. Оп. 2. Д. 30.

зачьих начальников к офицерам не из казаков¹⁷¹, неудовлетворительной штабной работе¹⁷², слабых мерах по поддержанию дисциплины¹⁷³). Свидетельство полковника Хутиева — не рядового бойца, а человека из штаба восставших — имеет в этом плане особую ценность.

Начальство у казаков было выборное. Часто полками, батальонами и сотнями командовали вахмистры, урядники — при наличии в станицах офицеров¹⁷⁴. Отличительных знаков — погон и др. — ни казаки, ни офицеры не носили. По чинам никого не именовали¹⁷⁵. Возможно, тут сказалась социалистическая ориентация правительства Бичерахова. Установленной формы не было. Так как действия происходили летом и осенью, казаки в большинстве имели головной убор в виде войлочной шляпы. Так как на фронте, чтобы не портить хорошую одежду, надевали что похуже, внешний вид войск был довольно неказистый. Палаток не было: жили казаки в ближайших к фронтам станицах или в землянках, часто даже под открытым небом¹⁷⁶.

Хутиев отмечает, что восставшим не хватало патронов (Мадристов утверждает, что патронов в Терской области было много, но казаки не давали их на фронт¹⁷⁷). По подсчетам Хутиева, казак в среднем имел около 300 патронов на винтовку. Когда ситуация становилась совсем сложной, казачье-крестьянский совет периодически собирал по станицам патроны. Обычно удавалось наскрести от 20 до 60 штук в станице¹⁷⁸.

Изначально интендантской части у восставших попросту не было, все необходимое казакам на фронте доставлялось подводами из станиц. Скоро обнаружилось неудобство этого порядка и для казаков, и для командования, и для станиц. Когда в распоряжении казачье-крестьянского совета появились средства, был назначен главный интендант — войсковой старшина И.П. Рогожин; стали формироваться фронтовые интендантства. По словам Хутиева, питание казаки получали удовлетворительное¹⁷⁹.

Полковник отмечал, что дисциплина у восставших весьма приближалась к «революционной дисциплине», т. е. была слабой. Но он же делает вывод, что при всех неблагоприятных условиях боеспособность и устойчивость казачьих сил были хорошие. Иногда части несли се-

¹⁷¹ ГА РФ. Ф. р-446. Оп. 2. Д. 30. Л. 11 об.

¹⁷² ГА РФ. Ф. р-446. Оп. 2. Д. 30. Л. 12.

¹⁷³ ГА РФ. Ф. р-446. Оп. 2. Д. 30. Л. 20 об.

¹⁷⁴ ГА РФ. Ф. р5881. Оп. 1. Д. 533. Л. 65.

¹⁷⁵ ГА РФ. Ф. р5881. Оп. 1. Д. 533. Л. 67 об.

¹⁷⁶ ГА РФ. Ф. р5881. Оп. 1. Д. 533. Л. 67 об.

¹⁷⁷ ГА РФ. Ф. р-446. Оп. 2. Д. 30. Л. 37в.

¹⁷⁸ ГА РФ. Ф. р5881. Оп. 1. Д. 533. Л. 72 об. — 73.

¹⁷⁹ ГА РФ. Ф. р5881. Оп. 1. Д. 533. Л. 72.

рьезные потери и все-таки продолжали выполнять поставленные задачи. Однако бывали случаи малой устойчивости, и если казаки уходили с фронта, то целыми станицами. Это объяснялось тем, что каждому отдельному казаку стыдно было проявить трусость на глазах у станичников. Его просто бы засмеяли¹⁸⁰. Вместе же бежать легче.

При отступлении терских повстанцев Хутиев оказался в отряде генерала Колесникова, ушедшем в Дагестан. Подробно рассказывая о перипетиях этого перехода, полковник не забывал писать и о других путях отхода казаков.

Последняя часть *magnum opus* Хутиева посвящена Терско-Дагестанскому краю и службе терских казаков в составе Вооруженных сил Юга России (ВСЮР). Будучи штабным человеком, Хутиев не останавливается подробно на службе казаков в полевых армейских частях, а пытается описать общие условия службы терцев.

Отметим три наиболее интересных вывода Хутиева.

Во-первых, это тотальная мобилизация войска — 16 конных полков, 16 пластунских батальонов, 21 батарея (атаман Вдовенко писал о 19 мобилизованных терских батареях¹⁸¹). Т. е. на фронт пошло все служилое население до 42-летнего возраста¹⁸². Вначале предполагалось, что по миновании надобности более старшие возраста будут распущены по домам. Но проходил месяц за месяцем, в станицах ощущалась нужда в рабочих руках, но никого не демобилизовывали¹⁸³. В конце 1919 г. из тыла путем разных «строгих мер» отправляли пополнение для полков. Однако ко времени их прибытия столько же успевало уйти в тыл¹⁸⁴. По мнению Хутиева, «полки безлюдели», потому что из-за тотальной мобилизации, проведенной генералом В.П. Ляховым, в станицах не хватало работников. К тому же своеобразным «узаконенным дезертирством» стали командировки казаков в тыл за разными «необходимыми для части предметами»¹⁸⁵.

Как следствие, в среднем полки имели 200—250 шашек¹⁸⁶, «составом они мало отличались от сотни военного времени», — вторит Хутиеву другой терец, Д. Писаренко¹⁸⁷. Недостаток людей являлся постоянной проблемой терских частей.

¹⁸⁰ ГА РФ. Ф. р5881. Оп. 1. Д. 533. Л. 68—68 об.

¹⁸¹ Государственный архив Ставропольского края (ГАСК). Ф. 2061. Оп. 1. Д. 1. Л. 8 об.

¹⁸² ГА РФ. Ф. р5881. Оп. 1. Д. 534. Л. 10.

¹⁸³ ГА РФ. Ф. р5881. Оп. 1. Д. 534. Л. 10.

¹⁸⁴ ГА РФ. Ф. р5881. Оп. 1. Д. 534. Л. 21.

¹⁸⁵ ГА РФ. Ф. р5881. Оп. 1. Д. 534. Л. 10 об.

¹⁸⁶ ГА РФ. Ф. р5881. Оп. 1. Д. 534. Л. 10 об.

¹⁸⁷ Писаренко Д.С. Терское казачество. Три года революции и борьбы. С. 454.

Во-вторых, Хутиев отмечает, что полки получали задания как полнокровные подразделения и, соответственно, не выполнив поставленной задачи, имели от добровольческого командования порицания. Напрасно Терское войсковое правительство настаивало на том, чтобы сократить число терских подразделений, пополнив оставшиеся, и, приведя их в боеспособное состояние, отправить на фронт. Этот призыв услышан не был. В итоге некоторые командиры начали относиться к казачьим частям «презрительно-оскорбительно»¹⁸⁸.

Стоит сказать, что Хутиев рисует здесь излишне однобокую картину. Так, командир 3-го конного корпуса генерал Шкуро в своих воспоминаниях называл 1-ю Терскую казачью дивизию «доблестной», обладавшей «прекрасными боевыми качествами»¹⁸⁹. Об этой же дивизии высоко отзывался и генерал Май-Маевский¹⁹⁰. О 2-й Терской казачьей дивизии хорошо отзывался П.Н. Врангель, говоря, что «Кавказ может гордиться своими сынами»¹⁹¹. 26 июля Врангель «приказал благодарить» в числе прочих и 2-й Терский полк за «их доблестную и лихую работу в боях под Камышином 14 июля 1919 г.»¹⁹². Да, были отзывы, подтверждающие точку зрения Хутиева («Грабежи и погромы постоянные, а боевой доблести мало»¹⁹³ — генерал А.М. Драгомирова в письме к генералу А.И. Деникину о 1-й Терской дивизии; «казаки готовы идти в какую угодно часть, лишь бы уйти из тягостного и оскорбительного положения, которое создалось для дивизии, не знаю, по чьей вине»¹⁹⁴ — атаман Вдовенко в письме командиру 1-го Кубанского корпуса о 2-й Терской дивизии). Но говорить, что терские полки и дивизии не выполняли боевых заданий, нельзя.

В-третьих, еще один неоднозначный пассаж из работы Хутиева касается отношения терских казаков к армии генерала А.И. Деникина. Автор утверждал, что части Добровольческой армии не были встречены на Тереке с тем энтузиазмом, на который они могли бы рассчитывать. Объяснял Хутиев это тем, что «среди казаков, а главным образом среди иногородних было слишком много лиц, скомпрометированных или своими выступлениями со дня революции или отно-

¹⁸⁸ ГА РФ. Ф. р5881. Оп. 1. Д. 534. Л. 10 об.

¹⁸⁹ Шкуро А.Г. Записки белого партизана. М., 2013. С. 227.

¹⁹⁰ Центральный государственный архив республики Северная Осетия-Алания (ЦГА РСО-А). Ф. 1. Оп. 2. Д. 10. Л. 11 об.

¹⁹¹ ЦГА РСО-А. Ф. 1. Оп. 2. Д. 10. Л. 11 об.

¹⁹² Российский государственный военный архив (РГВА). Ф. 40201. Оп. 1. Д. 27. Л. 8.

¹⁹³ Цит. по: Пученков А.С. Национальная политика генерала Деникина (весна 1918 — весна 1920 г.). М., 2016. С. 293.

¹⁹⁴ ЦГА РСО-А. Ф. 1. Оп. 2. Д. 10. Л. 16.

шениями с большевиками и поддержкой их в том или ином виде»¹⁹⁵. Деятель войскового правительства Д.С. Писаренко также вспоминал, что «...если освобожденные терцы встретились с добровольцами с радостью и со всем пылом дружно выступили на совместную борьбу с общим противником поначалу, то уже скоро пришли к грустным выводам: с ними поступают не как с приятелями по общему делу, а как с покоренными бунтовщиками, которых требовалось скрутить в бараний рог»¹⁹⁶. Однако даже между этими воспоминаниями есть противоречия. По мнению Хутиева, при приходе Добрармии на Терек ее встретили настороженно, а по мнению Писаренко, казаки все же были настроены очень лояльно.

Однако воспоминания Хутиева также контрастируют не только с другими мемуарными источниками¹⁹⁷, которые, конечно, могут быть субъективными, но и с официальными отчетами о настроении воинских частей того времени. Приведем лишь некоторые: «Наоборот, все проникнуто общей главной мыслью о целой, неделимой и великой России»¹⁹⁸, настроение казаков «в общем хорошее» (1-я Терская пластунская бригада), «к офицерам и командному составу казаки относятся с полным доверием» (1-й Терский пластунский батальон), «случаев неповиновения офицерам не наблюдается» (2-й Терский пластунский батальон), «взаимоотношения казаков и офицеров вполне нормальны» (1-я Терская пластунская горная батарея)¹⁹⁹.

Надо полагать, находясь в атаманской ставке, в атмосфере противостояния войсковой власти и главноначальствующего Терско-Дагестанского края²⁰⁰, Хутиев и на события на фронте смотрел искаженно, через призму соперничества войсковой и общекраевой власти.

В противоречии с вышенаписанным Хутиев утверждает, что в начале 1920 г., когда рушился фронт ВСЮР, каких-либо крупных антиденикинских возмущений на Тереке не было: «...в сущности говоря, настроение в войске было сравнительно хорошее. Более или менее спокойно

¹⁹⁵ ГА РФ. Ф. р5881. Оп. 1. Д. 534. Л. 2.

¹⁹⁶ Писаренко Д.С. Терское казачество. Три года революции и борьбы. С. 378.

¹⁹⁷ Воспоминания полковника Добровольческой армии А.Л. Писарева о взятии чеченских аулов Алхан-Юрт, Цацанг-Юрт в марте 1919 г. // Вайнахи и имперская власть: проблемы Чечни и Ингушетии во внутренней политике России и СССР (начало XIX — середина XX в.). М.: РОССПЭН; Фонд «Президентский центр Б.Н. Ельцина», 2011. С. 315; Шатилов П.Н. Записки. Т. 1. Ростов-на-Дону, 2017. С. 280.

¹⁹⁸ РГВА. Ф. 40070. Оп. 1. Д. 1. Л. 13.

¹⁹⁹ ГА РФ. Ф. р-446. Оп. 2. Д. 31. Л. 246.

²⁰⁰ Подробнее см.: Пыльцын Ю.С. Терское казачье войско и режим генерала А.И. Деникина. Пути к единству России // Хризостом. Научно-просветительский журнал Екатеринодарской духовной семинарии. 2023. № 2 (6). С. 50—60.

было только на Сунженской линии»²⁰¹. С наличными силами, утверждает Хутиев, «борьбу можно было еще вести, в особенности с прибытием Терской дивизии»²⁰².

После ухода из Владикавказа Хутиев эвакуируется в Крым. Однако об этих месяцах Гражданской войны полковник не пишет.

Подводя итоги, скажем следующее. Подробная биография Г.С. Хутиева еще не написана. Известны лишь общие контуры службы этого терского казака. Не играя в Гражданской войне на Тереке ключевой роли, Георгий Степанович являлся ценнейшим свидетелем событий. Работу Хутиева о происходившем в Терской области по масштабу и замыслу можно сравнить с «Очерками русской смуты» А.И. Деникина, касающихся Юга России. Отсутствие выраженного личного отношения к событиям позволяет автору сохранять, сколь это возможно, беспристрастность. Цикл работ Хутиева «На Тереке» является источником огромной важности, поэтому его публикация откроет перед исследователями много новых страниц в трагической истории Северного Кавказа 1917—1920 гг.

Архивные источники

Государственный архив РФ. Ф. р-446. Политическая канцелярия Особого совещания при Главнокомандующем Вооруженными силами на Юге России. Екатеринодар. Оп. 2. Д. 30. Доклад генерала Мадритова о событиях в Терской области с 20 февраля по 11 ноября 1918 г. с приложениями, краткая записка о службе генерал-лейтенанта А.С. Мадритова.

ГА РФ. Ф. р-446. Оп. 2. Д. 31. Политические сводки, приказы, объявления и обзоры деятельности по гражданскому управлению главноначальствующего и командующего войсками Терско-Дагестанского края генерала Ляхова; сводки сведений о настроении войск Терско-Дагестанского края; записки и проекты конструкции власти в Терской и Дагестанской областях; доклад генерал-майора Лазарева о положении на Северном Кавказе; копии протоколов горского правительства. Телеграммы и переписка с генералом Ляховым о созыве общегорского съезда и о политическом состоянии Терско-Дагестанского края.

ГА РФ. Ф. р5881. Оп. 1. Д. 532. Хутиев Г.С. «На Тереке в 1917 году и в 1918 году. Борьба терских казаков с большевиками» (Прохладненский фронт). Воспоминания. Ч. 1.

ГА РФ. Ф. р5881. Оп. 1. Д. 533. Хутиев Г.С. «На Тереке в 1917 году и в 1918 году. Борьба терских казаков с большевиками» (Прохладненский фронт). Воспоминания. Ч.2.

²⁰¹ ГА РФ. Ф. р5881. Оп. 1. Д. 534. Л. 25 об. — 26.

²⁰² ГА РФ. Ф. р5881. Оп. 1. Д. 534. Л. 29.

ГА РФ. Ф. р5881. Оп. 1. Д. 534. Хутиев Г.С. «На Тереке в 1919 году и в 1920 году. Борьба терских казаков с большевиками» (Прохладенский фронт). Воспоминания.

Государственный архив Ставропольского края (ГАСК) Ф. 2061. Войсковой атаман Терского казачьего войска. Оп. 1. Д. 1. Перечень вопросов по военному отделу Терского казачьего войска, подлежащих срочному разрешению.

Российский государственный военный архив (РГВА). Ф. 40070. Штаб 2-й Терской пластунской отдельной бригады. Оп. 1. Д. 1. Печатные приказы и приказания по Добровольческой и Кавказской армиям за 1919 год, рапорты и переписка с начальником войскового штаба Терского войска, начальником штаба бригады и командирами терских пластунских батальонов о политическом настроении и агитации среди казаков.

РГВА. Ф. 40201. Управление 2-й Терской казачьей дивизии. Оп. 1. Д. 27. Приказы по 2-й Терской казачьей дивизии.

Центральный государственный архив республики Северная Осетия-Алания (ЦГА РСО-А). Ф. 1. Войсковое правительство Терского казачьего войска. Оп. 2. Д. 10. Доклад начальника войскового штаба о действиях 1-й Терской казачьей дивизии.

Список литературы

1. Белая Россия. Альбом № 1 / Сост. С.В. Денисов. Издание главного правления зарубежного союза русских военных инвалидов. Нью-Йорк, 1937. 128 с.

2. Воспоминания полковника Добровольческой армии А.Л. Писарева о взятии чеченских аулов Алхан-Юрт, Цацанг-Юрт в марте 1919 г. // Вайнахи и имперская власть: проблемы Чечни и Ингушетии во внутренней политике России и СССР (начало XIX — середина XX в.). М.: РОССПЭН; Фонд «Президентский центр Б.Н. Ельцина», 2011. С. 313—327.

3. Ганин А.В. Корпус офицеров Генерального штаба в годы Гражданской войны. 1917—1922 гг. Справочные материалы. М.: «Русский путь», 2009. 895 с.

4. Доклад представителя Терского войскового круга членам Донского войскового круга на частном совещании 6-го марта 1919 года / Публикация и комментарии Ю.С. Пыльцына // Терский сборник. М.: «Миракль», 2011. Вып. 2. С. 354—403.

5. Елисеев Ф.И. С хоперцами // Дневники казачьих офицеров / Под ред. П.Н. Стрелянова-Калабухова. М.: «Центрполиграф», 2004. С. 208—423.

6. Нартов Б. Из дневника терского офицера — участника и наблюдателя событий, которые происходили в Терской области от начала

революции 1917 года до эпопеи генерала Деникина // Терский сборник. Вып. 6. 2021. С. 9—84.

7. *Писаренко Д.С.* Терское казачество. Три года революции и борьбы. 1917—1920. Материалы и воспоминания. М.: «Кучково поле»; «Военная книга», 2016. 672 с.

8. *Пученков А.С.* Национальная политика генерала Деникина (весна 1918 — весна 1920 г.). 2-е изд., испр. и доп. М.: «Научно-политическая книга», 2016. 399 с.

9. *Пыльцын Ю.С.* Терское казачье войско и режим генерала А.И. Деникина. Пути к единству России // Хризостом. Научно-просветительский журнал Екатеринодарской духовной семинарии. 2023. № 2 (6). С. 50—60.

10. *Родионова Н.А.* Русский заграничный исторический архив в Праге: история становления и деятельности // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2015. № 4. С. 108—119.

11. Хутиев Георгий Степанович // *Волков С.В.* Офицеры казачьих войск. Опыт мартиролога. М.: Русский фонд содействия образованию и науке, 2013. С. 882.

12. Хутиев Георгий Степанович // Русская армия в Великой войне. [Электронный ресурс]: <http://www.grwar.ru/persons/person/675> (дата обращения: 25.10.2023).

13. *Шатилов П.Н.* Записки. Т. 1. Ростов-на-Дону: «Альгаир», 2017. 528 с.

14. *Шкуро А.Г.* Записки белого партизана. М.: «Вече», 2013. 304 с.

Сведения об авторе

Пыльцын Юрий Сергеевич, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Научного центра истории казачества Московского государственного университета технологий и управления им. К.Г. Разумовского (Первый казачий университет). E-mail: ys1577@mail.ru

Information about the author

Pylytsyn Yuri Sergeevich, Candidate of Historical Sciences, leading researcher at the Scientific Center for the History of the Cossacks of the K.G. Razumovsky Moscow State University of Technology and Management (First Cossack University). E-mail: ys1577@mail.ru